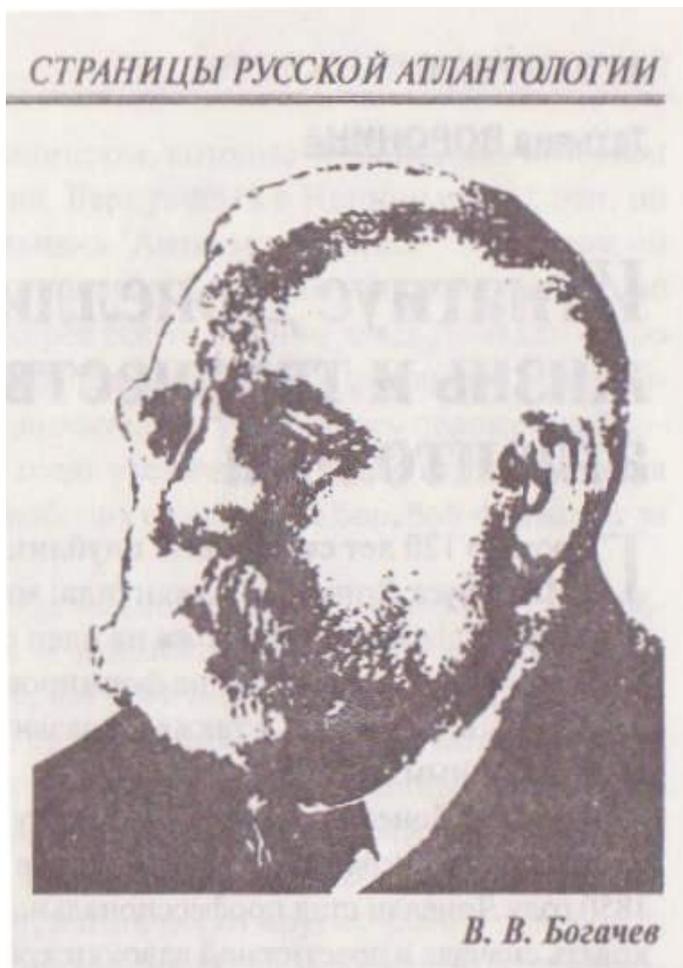

БОГАЧЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОЙ НАУЧНОЙ АТЛАНТОЛОГИИ

Владимир Владимирович Богачев родился (19) 7 февраля 1881 года в городе Новочеркасске. В 1900 году Богачев поступил в Харьковский университет на медицинский факультет, но в следующем году перешел на естественное отделение физико - математического факультета Санкт – Петербургского университета. В университете он стал работать коллектором у известного геолога Н. А. Соколова, где и опубликовал в “Известиях” Геологического комитета результаты своей обработки фауны средиземноморского яруса, собранной еще гимназистом в окрестностях Новочеркаска.

Н. А. Соколов пробудил в пытливом студенте любовь к геологии и палеонтологии. В 1905 году Богачев окончил университет, опубликовав за эти годы 14 работ. Через два года Владимир Владимирович занял должность ассистента при кафедре геологии Юрьевского университета. В 1910 году он получил звание приват – доцента Юрьевского университета.

В 1912 году Богачев, не прекращая чтений лекций в Юрьевском университете, перехал в Тифлис, где получил должность геолога Кавказского горного округа и профессора Тифлиских высших женских курсов. В эти годы он опубликовал множество статей, посвященных различным вопросам геологии, палеонтологии, полезным ископаемым и географии Кавказа.

В 1917 году Владимир Владимирович вернулся в свои родные места в качестве доцента Донского политехнического института в городе Новочеркасск и в 1920 году получил там должность профессора. Когда в Азербайджане была установлена Советская власть, его пригласили в Баку для организации кафедры геологии и палеонтологии в открывшемся там университете. В университете Богачев читал курс лекций, вел большую исследовательскую работу по вопросам палеонтологии неогеново – четвертичного времени.

Он много путешествовал, был палеонтологом научно – исследовательских лабораторий Ухты, Воркуты, где изучал палеозойскую фауну. В 1937 году Богачев без защиты диссертации получил степень доктора геолого – минералогических наук. В 1960 году Владимир Владимирович вернулся снова в Баку по приглашению Азербайджанского научно – исследовательского института по добыче нефти. Здесь он и прожил последние годы жизни. Умер В. В. Богачев 11 декабря 1965 года в Баку после тяжелой и продолжительной болезни.

Владимир Владимирович Богачев – человек энциклопедических знаний, видный русский ученый, крупный натуралист самого широкого профиля, не случайно, Л. Ш. Давиташвили назвал его одним из последних представителей славной плеяды универсальных палеонтологов XIX века. Ему принадлежит свыше 200 работ, опубликованных по разным вопросам естествознания. Он занимался бабочками Дона, миоценом Новочеркаска, грязевыми вулканами Азербайджана, бакинскими нефтяными месторождениями, плиоценовыми пресноводными рыбами Сибири, фауной и флорой соленосных отложений Армении, проблемами Маныча и Атлантиды.

Ученый являлся первым исследователем Бинагадинского (близ Баку) местонахождения четвертичной фауны, находка которой стала выдающимся научным открытием. Но настоящим специалистом В. В. Богачев был в области изучения моллюсков кайнозойской эпохи как морских, так и пресноводных. Им описано более 500 видов третичных и четвертичных пресноводных моллюсков.

Владимир Владимирович открыл много ранее неизвестных видов вымерших животных: миоценовые кит и дельфин, плиоценовые дельфин, тур, газель, олень, гиппарион, гиена и шакал.

В. В. Богачевым написаны основополагающие, фундаментальные труды по геологии и палеонтологии: “История Каспия”, “К геологии Боз – дага” (1913), “Пресноводная фауна Евразии” (1924), “Геологические экскурсии в окрестностях Баку” (1932), “Палеонтологические заметки” (1938), “Миоцен Закавказья” (1938), “Бинагды. Кладбище четвертичной фауны на Апшеронском полуострове” (1939), “Материалы к истории пресноводной фауны Евразии” (1961).

Но среди научных работ у Богачева есть одна, которая имеет для всякого атлантолога неогенимое значение. Это книга “Атлантида. – Атлантида мифическая и Атлантида геологическая”, изданная в Юрьеве (Тарту) в 1912 году.

Страсть к раскрытию тайн древнейших геологических эпох, удивительное видение взаимосвязи органического мира животных и растений на Земле, - все это сочеталось и переплеталось в одном человеке. Виднейший советский атлантолог Н. Ф. Жиров назвал Владимира Владимировича Богачева основоположником отечественной научной атлантологии. Палеоботанические данные, привлекаемые в пользу былого существования Атлантиды, впервые были критически рассмотрены Богачевым. Со времени опубликования его работы прошло почти 90 лет, но она до сих пор остается востребованной.

“Изучение ископаемых миоценовых флор Швейцарии, Баварии, Австро – Венгрии, Германии и Франции, - писал Богачев, - и сравнение их с североамериканскими заставило Ф. Унгера еще в 1845 году высказаться в пользу соединения Европы и Северной Америки в миоценовую эпоху – через нынешний Атлантический океан – либо в виде сплошной полосы суши, либо в виде цепи больших островов”.

Далее Богачев описывает Исландию в миоценовую эпоху, которая была тогда обширной североатлантической суши с пышной древесной растительностью (здесь найдены остатки болотных кипарисов). В конце миоцена начались опускания суши, сопровождавшиеся огромными вулканическими извержениями. На Пиренейском полуострове наблюдались остатки мощной речной системы, направлявшейся с севера, где простиралась огромная часть суши, включая Великобританию, Северное море и часть Атлантического океана.

В миоценовую эпоху часть европейской флоры попала на восточное побережье Северной Америки, где произрастает до сегодняшнего дня. Среди этих представителей есть вечнозеленые дубы, клены, платаны, мамонтовое дерево, болотный кипарис и др. Кроме них встречается японская флора, часть флоры Канарских островов и немногие австралийские формы (об этих последних нужно заметить, что они – доживающие свой век остатки флоры предшествовавшей эоценовой эпохи). К концу миоценовой эпохи австралийские формы вымерли, американские начали отступать на второй план, а преобладание осталось за средиземноморско – европейскими и малоазиатскими типами.

Также Богачев указывает на сходство миоценовых насекомых и наземных улиток Западной Европы с центральноамериканскими. В пользу Атлантиды говорили также и миоценовые кораллы Центральной Америки и Европы, очень похожие между собой, при наличии немалого числа тождественных видов. На Мадейре и Азорских островах флора и фауна включают много видов, образовавшихся на месте, эндемичных, т. е. эти острова уже давно отделились от материка. Американских животных здесь очень мало: только хорошо летающие виды. Наземные моллюски своеобразны, но родственны европейским миоценовым. Отсюда следует, что острова эти отделились от Европы в миоцене, а время соединения их с Америкой и совсем трудно установить.

Североамериканские животные (особенно наземные моллюски) резко отличаются от европейских и общими являются только миоценовые типы. Отсюда Богачев делает вывод: сухопутное сообщение между Европой и Северной Америкой прервалось самое позднее в начале плиоцена. Однако еще в плиоценовое время Северная Америка продолжала терять значительные участки суши, опускавшейся в глубины Атлантического океана.

В. В. Богачев считал, что приводимые Платоном описание страны атлантов и другие подробности являются патристической фантазией, придуманной древнегреческим философом для пропаганды своих социально – политических воззрений. Но с другой стороны, он как видный ученый, все – таки, предполагал наличие сухопутного моста между Европой и Северной Америкой, тем самым доказывая существования *геологического, а не политического образования под названием Атлантида.*

В 2001 году Владимиру Владимировичу Богачеву исполнилось 120 лет со дня рождения. В первом издании Советской энциклопедии его имя даже не упоминается, и только в третьем издании можно найти несколько строчек, но и они не дают полного представления об этом удивительном человеке, последнем русском энциклопедисте, всестороннем исследователе Природы.

Наш альманах восполняет этот пробел, и на своих страницах впервые рассказывает о жизни и творчестве виднейшего русского ученого, сумевшего обогатить отечественную атлантологию еще одним ярким свидетельством былого существования Атлантиды.